

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 7-8 Июль-август 1946

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

ОТ РЕДАКЦИИ

В связи с тем, что Правительством СССР принято постановление о подготовке проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов СССР, Редакция журнала «Социалистическая законность» обращается к своим читателям с просьбой присылать письма, заметки и статьи на темы о желательных изменениях действующих уголовных и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

Прокуратура СССР
Б. И. ВОСНОВА

Инв. № 526/6 п.
ВНИИ Криминалистики

К подготовке проекта Уголовного кодекса СССР

Профессор Н. Дурманов

I. Сталинская Конституция СССР установила, что Уголовный кодекс подлежит ведению СССР в лице его высших органов власти (пункт «х» ст. 14). Еще до принятия Сталинской Конституции законом от 20 июля 1936 года было установлено, что уголовное законодательство должно быть общесоюзным.

Действующее советское уголовное законодательство, изданное на основе Конституции СССР 1924 г., складывается из общесоюзного уголовного законодательства (Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., положение о государственных и военных преступлениях 1927 г., закон 7 августа 1932 г. и многочисленные законы, определяющие наказуемость ряда отдельных деяний) и девяти уголовных кодексов союзных республик. Из последних Уголовный кодекс РСФСР действует также на территории Казахской, Киргизской, Карело-Финской, Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, а Уголовный кодекс Украинской ССР — также на территории Молдавской ССР.

Нормы общесоюзных уголовных законов большей частью включены в уголовные кодексы союзных республик и являются органической частью последних. Некоторые общесоюзные уголовные законы действуют самостоятельно (закон 7 августа 1932 г., указ 15 ноября 1943 г. и др.).

В годы, предшествовавшие принятию Сталинской Конституции, новые уголовные законы издавались преимущественно законодательными органами СССР; деяния, караемые этими законами, являлись общественно-опасными повсеместно, а не в пределах одной какой-либо союзной республики, и поэтому признавались преступными по всей территории СССР.

Издание Уголовного кодекса СССР, юридической основой которого является Сталинская Конституция, очевидно, означает, что преступность и наказуемость отдельных деяний, как и общие принципы советского уголовного права будут определяться только уголовным законодательством СССР.

II. В годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, в советских правовых научно-исследовательских институтах, в высших юридических учебных заведениях, на страницах юридических журналов оживленно обсуждались проблемы построения будущего Уголовного кодекса СССР и отдельные вопросы, преимущественно относящиеся к общей части, в первую очередь об аналогии в уголовном праве. В процессе обсуждения был выдвинут ряд ценных и полезных соображений и предложений. Сейчас вновь стали актуальными вопросы, связанные с подготовкой проекта Уголовного кодекса.

III. Все основные принципы и положения советского социалистического уголовного права, известные действующему праву, войдут и в Уголовный кодекс СССР, в том числе материальное определение преступления как деяния общественно-опасного, признание преступлением лишь деяния виновного, принцип соответствия наказания опасности и тяжести преступления и степени опасности преступника, сочетание меры и целей воспитания при применении наказания и т. д. Несомненно, что будущий Уголовный кодекс СССР, как и все действующее советское уголовное законодательство, будет проникнут принципом социалистического гуманизма, который не только не исключает, но предполагает применение суровых мер к врагам народа, посягающим на его великую достояния, на самое драгоценное и святое для советского гражданина.

К

Несомненно, Уголовный кодекс СССР отнюдь не является простым воспроизведением статей действующих советских уголовных законов, введенных в действие по преимуществу восемнадцать-двадцать лет назад. Кодекс, построенный на основе Сталинской Конституции, должен содержать нормы, определяющие преступность и наказуемость деяний в социалистическом обществе. В кодексе найдет отражение и опыт борьбы с общественно-опасными деяниями во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Издание Уголовного кодекса СССР будет крупнейшим событием на пути дальнейшего развития советского социалистического уголовного права.

IV. Основными источниками Уголовного кодекса СССР, должны явиться действующее законодательство СССР и союзных республик, судебная практика судов СССР и судов союзных республик, достижения советской науки правоведения.

Действующее советское законодательство является весьма важным источником, причем, очевидно, отдельные нормы Уголовного кодекса СССР будут почерпнуты не только из уголовных законов, но и из других отраслей советского законодательства. В частности, бесспорно, что многие принципиальные положения Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. найдут отражение в Уголовном кодексе СССР, возможно, соответствующим образом переработанные применительно к задачам и содержанию Уголовного кодекса.

Особенного внимания в качестве источника будущего Уголовного кодекса СССР заслуживают, наряду с общесоюзным уголовным законодательством, также уголовные кодексы и другие уголовные законы союзных республик. Единые в основных принципах уголовные кодексы союзных республик различаются между собой в частности. Наиболее значительны различия в нормах, определяющих ответственность за преступления против порядка управления, хозяйственные, против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности и имущественные. Некоторые различия отражают особенности данной республики; так, например, статьи отдельных кодексов, предусматривающие преступления, составляющие пережитки патриархально-феодалных отношений. Другие особенности уголовных кодексов являются выражением развития отдельных положений советского социалистического уголовного права.

К сожалению, уголовные кодексы других, кроме РСФСР и частью Украинской ССР, союзных республик почти не подвергались научным исследованиям. В учебниках уголовного права, в комментариях к Уголовному кодексу авторы обычно ограничиваются анализом Уголовного кодекса РСФСР и лишь бегло касаются норм уголовных кодексов других союзных республик. Между тем, ни в какой мере не умаляя достоинств действующего Уголовного кодекса РСФСР, следует признать, что в ряде уголовных кодексов других союзных республик содержатся отдельные отсутствующие в УК РСФСР нормы, которые надо было бы включить в УК СССР, а отдельные нормы сформулированы в этих кодексах более четко, чем в УК РСФСР.

Укажем для примера на определение умысла в уголовных кодексах Украинской и Белорусской ССР, на определение совокупности преступлений и порядка соединения наказаний в уголовных кодексах Украинской, Азербайджанской, Грузинской ССР и др. Статьи, опреде-

ляющие ответственность за неосторожное убийство, за телесные повреждения, квалифицированную кражу, квалифицированную разбой в отдельных уголовных кодексах союзных республик сформулированы лучше, чем в УК РСФСР. В УК Узбекской ССР содержится норма о неосторожном истреблении имущества, которую, возможно, с соответствующими изменениями, нужно будет включить в УК СССР. УК Таджикской ССР выделил специальную главу о трудовых преступлениях, опередив в этом отношении выводы советской науки уголовного права. В ряде случаев санкции, установленные за преступления в уголовных кодексах других союзных республик, заслуживают преимущественного внимания при подготовке проекта общесоюзного кодекса.

Таким образом, общесоюзное уголовное законодательство, УК РСФСР и уголовные кодексы других союзных республик являются важным источником будущего УК СССР.

Большое значение при составлении проекта УК СССР должно получить общесоюзное уголовное законодательство последних лет, созданное после принятия Сталинской Конституции. Оно позволяет понять общее направление развития советского социалистического уголовного права и соответственно излагать статьи уголовного закона.

V. Весьма важным источником при составлении проекта Уголовного кодекса СССР должна послужить судебная практика, в особенности практика Верховного суда СССР и верховных судов союзных республик. Преимущественное внимание следует уделить тем делам, при решении которых суд прибегал к применению аналогии. Разумеется, материалы судебной практики нуждаются в обобщении и систематизации.

Данные о характере применения в судебной практике наказания по отдельным преступлениям должны сыграть существенную роль и в установлении пределов санкций в ряде статей особенной части УК.

При составлении проекта надо широко использовать выводы советской науки правоведения. Исследования, касающиеся основных принципов и институтов советского социалистического уголовного права, анализ норм действующих законов, предположения и предложения советских ученых — все это, несомненно, послужит ценным материалом.

VI. Бесспорным представляется деление Уголовного кодекса СССР на общую и особенную части, как это принято в действующих советских уголовных кодексах. Диспозиции статей Уголовного кодекса, определяющие преступление, очевидно, должны иметь обобщенный характер, а не казуистический, при котором определяется по сути дела единичный случай. Однако норма уголовного закона должна оставаться конкретной. Чрезмерное абстрагирование может привести к известной безжизненности нормы.

В действующем УК РСФСР некоторые нормы нуждаются в конкретизации. Такова, например, ст. 109, которая в слишком общей форме определяет злоупотребление властью или служебным положением.

При конкретности нормы особенной части она оказывает большое влияние на развитие социалистического правосознания, укрепляя представление о запрещенности, преступности и наказуемости данного деяния. Конкретность нормы позволяет гражданам более точно определять преступные деяния и вести с ними борьбу. Конкретность нормы усиливает воспитательное значение при-

говора судов, ибо с приговором гражданин будет связывать представление о точно определенном преступном действии или бездействии. Помимо того, конкретность составов направляет внимание карательных органов на борьбу с отдельными преступными деяниями и уменьшает количество ошибок при применении закона.

Почти все нормы уголовных законов последних лет отличаются исключительной конкретностью и четкой определенностью границ наказуемого деяния. Например, Президиум Верховного Совета СССР счел необходимым издать указ 10 июля 1940 г. об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной, некомплектной и нестандартной промышленной продукции. Субъект преступления — должностное лицо. Казалось, не было необходимости в издании этого указа, поскольку преступление полностью охватывалось весьма (и мы бы сказали чрезмерно) широким составом ст. 109 УК, предусматривающей всевозможные виды злоупотребления служебным положением, или же ст. 111 УК. Однако, законодательные органы решили предусмотреть этот специальный вид злоупотреблений, строго ограничив пределы ответственности как по характеру действия (выпуск недоброкачественной промышленной продукции), так и по субъекту преступления (директор, главный инженер, начальник отдела технического контроля).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. карает за самовольный проезд в товарных поездах и самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном. Если бы этот состав формулировать по методу назинней юридической абстракции, то он имел бы, примерно, такой вид: нарушения пассажирами правил пользования железнодорожным транспортом при таких-то условиях.

В законах 1934—1935 гг. также можно видеть осуществление принципа конкретизации преступных деяний в норме закона. Например, закон 25 июля 1934 г., карающий обворовывание потребителя и обман государства (ст. 128 «в» УК РСФСР), не говорит в общей форме о наказуемости различных злоупотреблений в области советской торговли, а называет все эти злоупотребления: обманивание и обвешивание покупателя, пользование неправильными измерительными приборами, продажа товаров низшего сорта по цене высшего и т. д.

Ввиду того, что конкретность составов усиливает общепредупредительное и воспитательное действие советского уголовного закона, желательно наиболее сократить количество бланкетных диспозиций в Уголовном кодексе, заменяя их наименованиями или определениями отдельных деяний.

VII. Перечень преступных деяний, известный уголовным кодексам союзных республик, очевидно, подвергнется как расширению, так и сокращению. Расширение круга преступных деяний частью может явиться следствием уточнения и конкретизации уже известных уголовным кодексам составов. Частью такое расширение может иметь место за счет тех деяний, которые судебная практика карает по аналогии. Если такое деяние бесспорно общественно-опасно, целесообразно установить его наказуемость путем включения соответствующей нормы в особую часть Уголовного кодекса. Возможно признание наказуемыми некоторых деяний, которые или совсем не признаются преступными по общесоюзному уголовному

законодательству и уголовным кодексам союзных республик, или же караются лишь в немногих союзных республиках. Таковы, например, угроза убийством или тяжким насилием частному лицу, кровосмешение, неосторожное истребление имущества, наказуемые лишь по двум уголовным кодексам союзных республик.

Исключение из кодекса некоторых преступных деяний, известных ныне действующему законодательству, может иметь место по двум основаниям.

Во-первых, в силу того, что состав принадлежит к числу отживших, как, например, нарушение акцизных правил, преступление, предусмотренное ст. 129 УК, и т. п.

Во-вторых, в настоящее время в отношении ряда деяний возможно ограничиться мерами административного или дисциплинарного воздействия, исключив данное деяние из числа преступлений. Так, приближающиеся к дисциплинарным проступкам виды злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти, бездействия власти и должностной халатности, предусмотренные сейчас ч. 2 ст. 112 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов союзных республик, вполне могут быть исключены из уголовного кодекса. Меры дисциплинарного воздействия в отношении этих должностных проступков окажутся вполне эффективными. Судебная практика неуклонно идет именно по этому пути. Часть 2 ст. 112 УК встречается сейчас в судебной практике только при перекавалификации судом предъявленного по статьям 109, 110, 111 УК обвинения. Во всех остальных случаях проступок, предусмотренный ч. 2 ст. 112, влечет только дисциплинарные взыскания. Мы полагаем, что окажется возможным и в ряде других случаев перейти от уголовной ответственности к административной, дисциплинарной или гражданской.

Сужение области уголовно-наказуемых деяний может быть достигнуто путем более точного, чем в действующих кодексах, отграничения уголовно-наказуемых деяний от ненаказуемых путем перечисления признаков, которые превращают деяние из дисциплинарного или административного проступка в уголовно-наказуемое преступление (многократность совершения, тяжелые последствия, организованный характер совершения деяния и др.).

VIII. Новидомому, в проекте Уголовного кодекса СССР должно получить большее значение, чем в действующих кодексах, выделение квалифицированных видов преступлений и более легких видов преступлений, характеризующихся наличием смягчающих вину обстоятельств. Это позволит еще более усилить дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности в соответствии со степенью тяжести деяния и вины лица, его совершившего.

При выделении квалифицированных видов преступлений, думается, большую роль, чем в настоящее время, должны играть такие отягчающие обстоятельства, как наступление в результате деяния тяжелых последствий, которые могли быть предотвращены виновным, и неоднократность совершения виновным деяния. Ст. 6 указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», по которой изъяты из-под действия амнистии лица, неоднократно осужденные за растраты, кражи, грабежи и хулиганство, показывает, какое большое значение придается неоднократности совершения преступления.

Между тем, в действующих кодексах в этом отношении есть пробелы. Так в статьях, предусматривающих растрату,